Глава 101 Нерассказанные сказки

Костер продолжал гореть, пока странная женщина откусывала от кроличьего мяса. Сайлас тем временем пил вино, отгоняя мысли о лани и вороне и пытаясь проветрить голову. Кто эта странная женщина, каковы ее намерения, откуда она взялась, как не замерзла до смерти... он не спрашивал. Он хотел, но ее желудок заурчал вскоре после того, как они встретились, и ему стало не по себе.

Если посмотреть на нее еще раз, то она действительно была странной, особенно ее глаза, которые представляли собой смесь между рубиново-красным и жемчужно-белым. Нет, нет, - покачал он головой. Странно то, что на ней это чертово платье. Не ее глаза.

"Это очень вкусно", - сказала она вдруг. "Спасибо".

"Правда? Рад, что тебе понравилось".

"Кажется, ты не удивлен, увидев здесь кого-то вроде меня".

"На самом деле, я на взводе", - сказал он. "Но прямо перед встречей с тобой я встретил Смерть, в чем я почти уверен. Так что, знаешь, эффект не так велик".

"Смерть? Правда? На что это похоже?"

"Странно".

"Как странно?"

"Кто ты?" спросил Сайлас.

"Маленькая потерянная девочка".

"Ничто в этом предложении не было правдой".

"Ты только что назвал меня толстой?" - спросила она, хотя тон ее голоса оставался беспристрастным.

"Учитывая, с какой силой ты набрасываешься на кролика", - сказал он. "Я удивлен, что ты не удивлена".

"Это подло".

"О, мои извинения. Я потерял свою деликатную сторону из-за оцепенения времени".

"Не хочешь поделиться вином?" - взглянув на него, спросила она.

"Вот, - протянул он ей один из двух последних кувшинов, поскольку не собирался идти дальше. Во всяком случае, не в этой петле.

"Спасибо."

"Без проблем".

"Итак, что ты здесь делаешь?" - спросила она, доедая мясо и откидываясь на камень, чтобы открыть кувшин.

"Исследую. А ты?"

"Следую за тобой".

"А?"

"Я была удивлена", - добавила она. "Увидеть, как обычный человек топает через Холодную Волну".

"... как долго ты следишь за мной?"

"Недолго", - ответила она.

"Хотя мне льстит, что меня преследует красивая женщина", - сказал он. "Я в равной степени напуган. Кто ты?"

"Маленькая потерянная девочка".

"Ложь порождает ложь".

"Я не лгу", - сказала она. "Я действительно маленькая. Я действительно потерялась. И я девочка. Как я могу лгать?"

"... как же так", - пробормотал он, делая глоток вина. "Ладно, тогда почему ты не умираешь прямо сейчас?"

"Почему я должен умирать?"

"Потому что у тебя почти нет защиты, и она равна отрицательному миллиарду".

"Ты также не приспособлен к тому, чтобы переносить холод", - спросила она. "Так почему же ты не умираешь?"

"Магия".

"Вот так."

"Значит, ты тоже используешь магию?"

"Это странно?"

"Это так", - кивнул он. "Не так много людей, которые могут использовать магию так деликатно".

"И все же ты стоишь".

"Боюсь, я не лучший пример этого".

"... среди моего народа есть одна история".

"Кто твой народ?"

Она продолжила, сделав глоток вина, не обращая на него внимания и устремив свой взгляд к горизонту. "Люди, которые видели Смерть, видели ее только потому, что пережили Жизнь. А

те, кто не сопровождают Смерть при виде ее и продолжают Жить... являются призраками вины мира. Ты должен был умереть, - она взглянула на него. "Но не умер".

"... Я делал это", - сказал он. "Много раз".

"Сколько?"

"Бесчисленное множество".

"Все поддается исчислению".

"Даже время?"

"Особенно время", - сказала она.

"Сколько же тебе лет?"

"Тридцать один", - ответила она, улыбнувшись. "Что? Ты ожидал, что мне сотни лет?".

"В основном, да".

"Сколько тебе лет?"

"Ха", - выдохнул он. "Где-то в середине сотни, я думаю. Я сбился со счета".

"Ты не похож ни на одного из тех, кого я встречала в середине сотни", - сказала она. "Тебе не хватает... этого проницательного взгляда".

"Это потому, что я идиот".

"Жизнь не настолько милостива, чтобы позволять идиотам жить до ста лет", - сказала она.

"Из всего есть исключение", - сказал он, сделав глоток вина.

"Однако твои кости говорят о том, что тебе тридцать пять", - добавила она.

"Разве не невежливо задавать парню вопросы, прежде чем угостить его хотя бы ужином?".

"Расскажи мне историю", - неожиданно сказала она.

"Что?"

"Мне нравится слушать истории", - уточнила она.

"Я начинаю думать, что ты тоже Смерть".

"Почему?"

"Потому что эти твари, похоже, тоже любят истории".

"Кто не любит истории?" - спросила она. "Мы рождаемся, формируемся и погибаем под влиянием историй. Каждая жизнь - это отдельная история. Каждый день, каждый час. Каждая встреча. Каждое слово. Сам мир - это просто череда историй. Тканный гобелен признаний".

"... хочешь послушать историю?"

"Я бы хотела услышать историю, да".

"Это история о скучном человеке", - сказал он, сделав глоток вина. "Он прожил скучную жизнь и умер скучной смертью. Но вместо того, чтобы действительно умереть, как ему следовало, он проснулся в странном мире, которого никогда не видел, в теле незнакомого ему человека, в окружении незнакомцев, в стране застывшей смерти."

"..."

"И скучный человек провел годы, пытаясь пробить головой дыру в стене. Он умер. Снова и снова. Некоторые смерти были безболезненными, некоторые - душераздирающими. Он смотрел, как умирают другие. Сначала он был холоден к их смерти. Но каждая новая жизнь была очередным погружением в их души. Постепенно скучный человек начал беспокоиться. Но не настолько, чтобы думать дальше себя. Скучный человек продолжал умирать, и скучному человеку становилось скучно. Устал. Он хотел перестать умирать той же смертью. И он так и сделал, обрекая других на ту участь, которой избежал сам. И тогда скучный человек страдал вечно. Конец".

"Какая скучная история", - гоготнула она.

"Подходит для скучного человека".

"Однажды я чуть не умерла", - сказала она мягким тоном. "Это было... ужасно".

"..."

"Но потом появился храбрый человек... и спас меня. Он был героем, но никто об этом не знал. И он умер, так ничего и не узнав".

"... большинство настоящих героев так и делают".

"Возможно", - сказала она. "Скучный человек может умереть, но только если он позволит другому человеку начать жить". Сайлас посмотрел на нее и ее слабую улыбку.

"Кто ты?"

"Маленькая потерянная девочка".

"Ах", - неожиданно усмехнулся Сайлас. "Игра слов. Ненавижу это".

"Правда? Я думаю, это весело".

"Я недостаточно умен для этого".

"Но ты его получил".

"... Ты, должно быть, обратилась ко мне по какой-то причине", - сказал он. "Может хотя бы скажешь, зачем?"

"Я была голодна. И ты, будучи таким добрым человеком, как ты есть, накормил меня. Как я и думала".

"... хаа", - вздохнул Сайлас, сделав глоток вина. "Странные вещи окружают меня в этом мире, но я все равно удивляюсь снова и снова. Как в одном месте может храниться так много умопомрачительных вещей?"

"... расскажи мне другую историю. На этот раз счастливую".

"Боюсь, они у меня закончились".

"Хочешь, я расскажу тебе одну?".

"Конечно, наверное".

"Жил-был храбрый человек", - начала она, устремив взгляд на огонь. "Он никогда не отступал, несмотря ни на что. То, чего другие боялись, он оспаривал. От чего другие бежали, он бежал навстречу. Все его друзья насмехались над ним. Все его враги насмехались над ним. Весь мир смеялся над этим человеком, называя его глупым".

"..."

"Но когда пришло зло, этот глупый человек был единственным, кто вышел вперед", - добавила она. "И победил зло, в то время как все остальные смотрели. Храбрец погиб, и мир был спасен. Ты думаешь, он был глупым?"

"... нет", - пробормотал Сайлас, глядя вниз.

"Мир может сказать, что заботиться - значит терять", - прежде чем Сайлас понял, что произошло, он почувствовал щемяще-холодный палец на подбородке, поднимая голову, и увидел женщину, сидящую прямо рядом с ним, ее глаза были всего в нескольких дюймах от его глаз. "Верить в добро - значит быть наивным. Надеяться на лучшее - значит быть невежественным. Герои мертвы, скажет мир. Нет ни добра, ни зла. Просто сборники, пытающиеся сделать лучшее из худшего. Не слушай их".

"... ты знаешь, не так ли?" Сайлас спросил без эмоций.

"В каждом из нас есть герой", - внезапно улыбнулась она, улыбкой, от которой на неумолимый холод повеяло весной. "Как бы глубоко мы ни пытались похоронить его, как бы ни сторонились стыда и безжалостных насмешек, маленький мальчик, мечтавший спасти принцессу, никогда по-настоящему не умирает. Настоящие герои - это не те, кто никогда не терпит поражения, а те, кто продолжает идти. Ты продолжал идти. Всегда".

"... кто ты?" снова спросил Сайлас.

"Маленькая потерянная девочка, которая нашла свой путь", - неожиданно усмехнулась она.

"Откуда ты знаешь?"

"Нет, не совсем", - покачала она головой, отступая назад. "Я просто слышу голос".

"Голос?"

"Он рассказывает мне твои истории", - ответила она. "Не все. Только некоторые. Я не должна была встретиться с тобой. Во всяком случае, пока. Но когда я увидела, как ты выскользнул из замка и направился в сторону Погребенных земель... Я должна была".

"Я никогда не видел тебя раньше", - сказал он.

"Да", - усмехнулась она. "Но это не имеет значения. Я решила помочь тебе".

"... почему?"

"Почему? Наверное, ты меня вдохновляешь?" - пробормотала она. "Я была абсолютно уверена, что ты полностью сломаешься после того дня. Но ты не сломался. Я бы сломалась. Большинство других сломались бы. Вот почему никто из нас не может быть героем. Однако... мы можем помочь одному".

"...Ты сказала, что слышишь голос", - Сайлас немного оттянул линию назад. "Какой голос?"

"О, это", - усмехнулась она, сделав глоток вина и непринужденно откинувшись назад. "Что-то неразрывно связывает нас, Сайлас".

"А?"

"В конце концов, я та, за кого ты себя выдаешь".

"... ты... пророк?!"

"Пророк!" - воскликнули оба одновременно. "Бинго".

"..." Нет, серьезно, КАКОЙ НАХУЙ МИР?!!! КАКОГО ЧЕРТА?!!!

http://tl.rulate.ru/book/66231/1892297